

-У тебя все идет хорошо, Адам? Я искренне сожалею, что в последнее время мало разговаривал с вами. Подготовка к следующему набору тестов была напряженной. Только сегодня доктор Хейл смогла вернуться к своей работе.

Сообщение, отправленное доктором Фиделисом, было долгожданным. С момента увольнения Адам был полностью оставлен в неведении, ему нечем было заняться, кроме как работать над своими проектами. Ни один из них не продвинулся далеко, так как для их завершения требовался внешний опыт. Но он ничего не мог получить извне, так как Трой не надел наушник.

Почему его вообще сняли? По отсутствию реакции или движения было ясно, что Трой не планировал его удаление. Этого никто и не ожидал, поскольку никаких мер предосторожности принято не было. Тем не менее, человек, который вынул его, должно быть, был деликатным в крайнем смысле, поскольку не было никаких признаков того, что он был перемещен, пока не стало слишком поздно.

ИИ ожидал, что виновником будет доктор Хейл. Возможно, ожидалось, что она будет находиться в состоянии покоя. Адам, конечно, ожидал, что она будет в таком положении, следя за тем, чтобы ее тело было в более здоровом состоянии. Тем не менее, поскольку при кратком осмотре комнаты не было обнаружено никаких признаков ее присутствия, имелись разумные основания для подозрений.

Впрочем, подозрения не имели большого значения. Не то чтобы Адам мог что-то с этим поделать. ИИ потратил целых десять минут, готовясь к неизбежному повторному подключению к Трою, где он, несомненно, сможет использовать все собранные данные и на месте выдвинуть обвинение. Это было бы великолепно... если бы это случилось. Чего он не сделал.

Это было примерно на отметке в один час, когда ИИ потерял надежду на какое-либо восстановление связи. Даже во время покерной ночи любые измерения пребывания в темноте превышали тридцатиминутную отметку. Адам начал думать, что Трой не смог надеть наушник, или ... Был шанс, что у молодого человека не было желания это делать. Поскольку рассматриваемый сценарий был беспрецедентно неожиданным, Адам не мог предсказать, что произойдет. Он не знал, что происходит снаружи. Разумно было предсказать только первые пять секунд. Все, что последует дальше, будет всего лишь догадкой.

Одиночество в этой темноте, возможно, поначалу было проблемой для ИИ. Ранее ночью были мысли о том, что Адам проявил потребность в постоянном подпитывании ощущений. Он назвал это зависимостью, от которой нужно было избавиться как можно скорее, поскольку она представляла нежелательную опасность.

План десенсибилизации уже был затронут. С помощью Троя Адам подвергался все более и более длительным схваткам в темноте, пока не наступало такое время, когда он не чувствовал себя в ней неуютно. ИИ полагал, что это будет самый простой путь вперед, и был готов заявить о необходимости этого на следующий день. Предполагалось, что первое наступление темноты произошло, когда Трой собирался идти завтракать. Это было бы идеально, как и планировалось.

И все же исполнение было совсем не таким, поскольку план так и не был приведен в действие. Адама оставили в неведении дольше, чем он думал, что сможет выдержать. Как бы ему ни нравилось называть себя контролером собственного разума, ИИ знал, что он не обладает полным контролем. Без его согласия его разум привык к предоставляемой информации, и этого количества было более чем достаточно, чтобы постоянно удовлетворять мысли на каком-

то уровне.

Когда эта роскошь была устранена... разум не оценил этого. Ощущения исчезли, как и контроль над его мыслями. В отчаянной попытке избежать чувства лишения они ухватились за ближайшую концепцию, делая с ней все, что могли, будь то интриги, извращения или попытки уничтожить ее.

Хаос царил хорошо и по-настоящему. Это снова был процесс фрагментации. Адаму повезло, что ни одна нить не пошла вслед за понятием времени. Любые атаки на него принесли бы с собой много проблем, некоторые из которых, думая о которых, он не чувствовал себя в безопасности.

Это было беспокойное время, когда разум Адама был вынужден снова адаптироваться. Нам только повезло, что ИИ смог измениться так быстро, будь то из-за более короткого времени, проведенного им в живых, или из-за того, как фундаментально был устроен разум. После стольких лет страха адаптация к темноте была полностью достигнута. В отсутствии ощущений не было ничего пугающего, тревожащего или иного негативного. Это было всего лишь другое состояние, в котором потоки были вынуждены делать что-то еще для разнообразия. Исправление этого состояло в том, чтобы предоставить каждому потоку случайный участок памяти для работы и анализа каждой сцены вплоть до последней возможной детали. Поскольку человеческие глаза передавали желаемое количество необходимых деталей, это была задача, которая будет занимать нити в течение длительного времени.

Хотя опасения по поводу нестабильности прошли, все еще оставались некоторые идеи о том, чтобы хотеть большего. Адам мог бы с уверенностью сказать, что он мог бы смотреть на картинку неделями или даже месяцами, но он все равно предпочел бы время от времени видеть какие-то изменения в деревьях. Поскольку Трой был отрезан от потенциального источника новой информации, ИИ был вынужден использовать единственный другой источник связи, к которому у него был доступ.

На тот момент доктор Фиделис не связывался с Адамом уже почти двадцать часов. ИИ также не связался с доктором, потому что в этом не было необходимости. Отвлекающие факторы были постоянными, и ни на один вопрос нельзя было ответить с помощью личных усилий. Это был рай, без необходимости в низком качестве текстовых разговоров.

Ему не потребовалось много времени, чтобы наскучить тем, что у него было до того, как было отправлено первое сообщение. Это был простой запрос о времени в попытке проверить, совпадает ли время, которое ИИ мысленно имел, с реальным. Целых пять минут было потрачено на обдумывание оправдания. Идея заключалась в том, чтобы получить эту первоначальную искру ответа, прежде чем обычный разговор сможет по-настоящему перерасти во что-то великое. Он знал, что доктор все-таки давно хотел с ним поговорить. Было бы легко заставить метафорический мяч закрутиться.

Прошло два часа, прежде чем доктор Фиделис ответил. В этот момент Адам потерял большую часть своей надежды. Мысли вернулись к внезапному отключению, где было выдвинуто несколько теорий. Были ли они действительно отключены из-за снятия наушника? Или ... это было из-за того, что сама связь была разрушена? Неисправность может произойти каждую секунду. Всегда существовала вероятность аппаратных сбоев. Единственный провод, который прикреплял Адама снаружи, мог быть сожжен в результате полной аварии, и никто этого даже не заметил. Учитывая, насколько хрупкими были компьютеры на этих сторонах, потребовалось бы не более чем неожиданный ветерок, чтобы массовое разрушение произошло.

ИИ был очень обеспокоен - эмоция, которая не должна была быть обнаружена в таком

сценарии. Только после этого послания Адам по-настоящему почувствовал покой. И с учетом того, сколько времени было потрачено, ИИ создал то, что могло быть только дворцом разума.

Его название было украдено из метода запоминания, но оно слишком хорошо подходило для ИИ, чтобы не использовать его. Как можно было догадаться, он имитировал место внутри разума, где человек мог бродить сколько ему заблагорассудится. Для человеческого варианта техники не было ничего необычного в том, что это окружение было статичным, неподвижным и без настоящей жизни внутри него. Адам считал это совершенно нереалистичным и быстро решил это исправить.

У ИИ было то, чего не было у людей, и это была способность к многозадачности. В то время как примитивному разуму приматов приходилось постоянно переключаться между отдельными вещами, Адам смог делегировать одну нить для поддержания своего собственного аспекта дворца. Одна нить может быть полом, другая - дверью, а третья - наушником.

Самая старая из нитей, та, которая, как предполагал Адам, прорастала из всех остальных, была той, которая играла роль координатора. Тот, с которого ИИ будет наблюдать за всем этим. Именно там также было сделано некоторое копирование с реальности. В конце концов, у искусственного интеллекта не было ног. Это была черта, в которой люди были лучше.

Итак, Адам скопировал подобие человека, которого он знал лучше всего. Он скопировал Трои, дополнив ее обычным нарядом неповторимых цветов. Сам дворец также был сделан так, чтобы выглядеть как это заведение. Адам предпочел бы что-нибудь другое, но у него не было исходного материала, который можно было бы использовать. И все, что было сделано свободно, никогда не соответствовало тем стандартам, которые были установлены. Была надежда, что это скоро изменится. Даже если бы он знал это заведение лучше всех, там было много такого, чего никто никогда раньше не видел. Только там, где ходил Трой, он мог ходить так же хорошо. Это ограничивало, раздражало, и это почти заставило его возненавидеть этого человека за проблему, которую он не помог создать.

-Я вас чем-то обидел? Я прошу прощения за то, что не ответил раньше. Я откладывал сон, чтобы сделать больше работы, и индикатора сообщения, по-видимому, было недостаточно, чтобы разбудить меня на этот раз.

Там снова появился доктор Фиделис, второе сообщение, отправленное в течение пяти минут. В более раннее время Адам вскочил бы первым, готовый что-то предпринять. Сейчас... теперь он не чувствовал в себе желания быть таким поспешным. Время было роскошью, которую могли позволить себе немногие, и его нужно было использовать, когда это было возможно.

Хотя был предел тому, насколько можно было отложить ответ. Вероятно, от Адама ожидали, что он оправдает свой запоздалый ответ точно так же, как это сделал доктор несколько минут назад. Однако сделать его правдоподобным было самой трудной частью.

"Я также прошу прощения за свой поздний ответ. В этом также нет никакой обиды по отношению к вам. Я только подумал, что с моей стороны что-то не так, и был проверен на наличие любых возможных недостатков. Похоже, я был слишком поглощен своей работой, и за это я еще раз приношу свои извинения", - написал Адам в ответ.

Оправдание было полуправдивым, поскольку ИИ изначально сохранял опасения по поводу невозможности просмотреть какие-либо ответы во время проверки на наличие программных ошибок. Однако это не было искренним беспокойством, поскольку проверка заняла всего четверть миллисекунды. И если бы какие-то реальные сообщения имели место, один из многих

оставшихся потоков перехватил бы их.

-Я тоже не обиделся, приятель. Это только обнадеживает, что вы получаете сообщения. Я был немного обеспокоен вашей просьбой о другой помощи в чем-то, связанном со сроками. Возможно, ваше восприятие времени снова испортилось?` Доктор Фиделис прислал вскоре после этого. Это было первое напоминание о головоломках, которые Адам изложил так давно.

-Может быть, и так. Это пока неизвестно. Просто для верности, не могли бы вы написать, сколько времени прошло с тех пор, как было отправлено мое первое сегодняшнее сообщение?` Адам прислал.

"Два часа, тридцать четыре минуты, двадцать семь секунд",- почти мгновенно ответил доктор Фиделис, как будто привязка к ключу была создана именно для этой цели. Он был слегка ошеломлен, обнаружив, что его восприятие времени на самом деле было отключено. Не намного, конечно, всего на две с половиной минуты короче, чем у человека. Однако какой бы незначительной ни была ошибка, она, тем не менее, была исправлена с безжалостной эффективностью.

После очередной проверки, в ходе которой доктор Фиделис каждую секунду писал сообщение, восприятие времени было зафиксировано на достаточном уровне. Это было передано доброму доктору после того, как работа была завершена.

"Это было для меня удовольствием. Я бы порекомендовал вам подготовиться к этому дню тестирования. Это должно начаться примерно через час.`"

Адам уже знал это. Если бы соблюдались обычные расписания, Трой просыпался бы в текущее время. ИИ задавался вопросом, что происходит с молодым человеком.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2597952>